

ТЕОРИЯ КИНО. ОТ ЭЙЗЕНШТЕЙНА ДО ТАРКОВСКОГО

Кино и телевидение





Фильмы: «Жизнь Леонардо да Винчи» Р. Каstellани

Цель: Познакомить зрителя с основными принципами телевидения в исторической ретроспективе его становления.

Основные идеи:

1. Телевидение является синтетической формой искусства.
2. Телевидение выдвинуло два начала: рассказчика и плоскостную композицию. Первое проявилось в многосерийном фильме, которому необходимо рассказывающее действие. Второе — новое соотношение между глубинным и первым планом, между внутрикадровым и закадровым действием.
3. Язык телевидения развивается самостоятельно, но в тесной связи с языком кино и театра.
4. Постоянное противостояние в оценке телевидения заложено в самой противоречивой природе ТВ. Отношение человека с телевидением есть отношение человека с обществом.
5. Телевидение возникло прежде всего как средство массовой информации, сила которого в том, что оно объединило в себе возможности газеты, непосредственно устного выступления пропагандиста, радио и кинохроники.
6. Телевидение, при всей его фактографичности, близости к натуре, хроникальности, обладает огромными возможностями отбора и интерпретации действительности. Вместе с тем оно таит в себе угрозу стандартизации мышления людей.
7. Страницы истории казахстанского телевидения.

В нашей последней лекции по книге Семена Фрейлиха «Теория кино: от Эйзенштейна до Тарковского» мы говорим о телевидении.

Телевидение вошло в жизнь стремительно, и мы не заметили, как оказались в его власти. Особенно ошеломляюще быстро процесс этот произошел в США. Американская массовая печать обрела свою «великую аудиторию» за сто лет. Кино для этого понадобилось 3 десятилетия. Радио — 15 лет. ТВ — 6 послевоенных лет. Возьмем пример другого плана — уже из истории культуры нашей страны.

Однако парадокс состоит в том, что именно массовое распространение ТВ-культуры становится причиной, с одной стороны, восхищения, с другой — ожесточенной критики. «ТВ — бычий глаз», так сказал Жан Кокто. Запомнилось и такое определение: «ТВ опасно, как атомная бомба». В противоположность этому Роберто Росселлини по достоинству оценил возможности телевидения в области просвещения, что и продемонстрировал серией картин из истории культуры от Христа до Маркса. По любому поводу мы можем встретить диаметрально противоположные суждения. Возьмем, например, тему «телевидение и спорт». Джон Кеннеди: «Мы были нацией спортсменов, а стали нацией телезрителей». Экс-чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов в статье в «Правде» заметил: «Сидение за телевизором — тупое занятие». А между тем именно благодаря телевизионной программе «Шахматная школа» миллионы людей постигли мудрость шахмат, знание которых имеет значение для общего развития человека. Я уже не говорю о возможности воочию увидеть матч Каспаров — Карпов.

Постоянное противостояние в оценке телевидения заложено в самой противоречивой природе ТВ. Отношение человека с телевидением есть отношение человека с обществом. Общество стремится интегрировать человека, человек стремится сохранить свое «я» и в то же время нуждается в связи с другими людьми. ТВ, казалось бы, разрешает это противоречие: соборность восприятия, в то же время человек остается наедине с этим магическим ящиком. Но человеку только кажется, что он выбирает, он сам выбран, он подключен к сети.

«Телесеть» — очень точное название американского фильма на эту тему. Телевидение — рычаг формирования общественного мнения. Телевидение может просветить, а может и оболванить. Телевидение триедино: оно средство информации, просвещения, развлечения. Баланс между этими тремя моментами определяет качество ТВ как нового искусства.

Природа телевидения как нового вида искусства.

Говорю так, хотя знаю, что тут же получу встречный вопрос: а искусство ли телевидение само по себе? Вопрос этот отнюдь не праздный, споры вокруг него плодотворны, поскольку способствуют выяснению не только природы ТВ, но и того, как перестраивается система искусств с возрастающей



ролью телевидения в духовной жизни общества. Вспомним: аналогичные дискуссии не затихали и в годы зарождения кино. Немногие догадывались о его возможностях, большинству оно казалось техническим средством для фиксации фактов действительности и распространения снимков ее. Что касается искусства, то первоначально в кино видели лишь способность репродуцировать произведения, скажем, театра и живописи, а если дело касалось литературы, то, как максимум, игровыми моментами иллюстрировать известные произведения, пересказывать их, не давая им художественного инобытия. А между тем кинематограф формировал свой язык, сложилась система монтажа, операторского мышления, нового выразительного искусства актера, т.е. сложился новый способ изображения действительности. Искусство кино предстало перед миром как новая, десятая муза. Конечно, на превращение кино из технического средства в метод художественного познания ушло немало времени. Аналогичный процесс происходит сегодня в ТВ. Оно возникло прежде всего как средство массовой информации, сила которого в том, что оно объединило в себе возможности газеты, непосредственно устного выступления пропагандиста, радио и кинохроники. Уже внутри ТВ как средства массовой информации и на базе его техники складывается феномен телевизионного искусства. ТВ может не только передать по своим каналам готовый фильм или готовый спектакль, но и создать то, что называется телеспектаклем или телефильмом.

Как определить телевидение? Что это? Кино на дому? Зрелище? Тип журналистики? Новый вид искусства? Одни называют его «одноглазым монстром», другие – «ящиком грез», третьи – «восьмым чудом света». Что это – новинка техники или эстетики? Телевидение не только средство массовой видеоинформации, но и новый вид искусства, способный передавать на расстояние эстетически переработанные впечатления бытия. По своей массовости телевидение сегодня обогнало кино. На земле сейчас действуют тысячи передающих и ретранслирующих телестанций. Это меняет даже некоторые космические показатели нашей планеты, приближая ее радиохарактеристики к звездам-гигантам. «Ни один другой культ не сможет собрать столько разномыслящих приверженцев»*, – говорит французский журналист П. Рондьер.

Как средство видеоинформации телевидение имеет огромную социальную ценность. Границы телевизионного обзора расширяются. Сейчас уже можно осуществить телепередачу с земли, из-под земли, из-под воды, с воздуха и даже из космоса – телеглаз способен видеть и там, где глаз человека не видит. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Эта старинная поговорка сегодня неожиданно раскрывает преимущества телевизора перед радио и частично отвечает на вопрос, почему телевидение обрело собственные художественно-выразительные возможности.

Каковы выразительные и изобразительные особенности телевидения? Телеэкран дает изображение на просвет, имеющее поэтому несколько иную фактуру и иные законы освещения, композиции, чем на киноэкране. Свет – сильнейшее средство выразительности на телевидении. Ракурс восприятия предметов, телемонтаж, движение камеры и приближение предмета изображения дают телевидению большие возможности художественной выразительности. Для телевидения характерно сочетание ритмически плавного, «спрятанного» монтажа с его неожиданным сбоем, перебросом на новый объект внимания.

Телевидение, при всей его фактографичности, близости к натуре, хроникальности, обладает огромными возможностями отбора и интерпретации действительности. Вместе с тем оно таит в себе угрозу стандартизации мышления людей. «Массовое потребление» одинаковой духовной продукции, если ее качество низко, способно вызывать шаблоны и штампы в общественном сознании. Поэтому на телевидении особенно важен эстетический вектор передач и их художественный уровень.

Особенности телевидения (роднящие его с прикладным искусством) обусловлены интимностью, домашностью восприятия. Это искусство, пришедшее к нам в дом, ставшее частью нашего быта.

Еще на заре телевидения С. М. Эйзенштейн предсказывал новое качество актера в этом виде искусства. Идеальный ведущий телепередачи – живой, «незапрограммированный» и «незарепетированный» человек, хозяин программы, на глазах зрителя творящий беседу, умеющий тактично втянуть собеседников в непринужденный разговор и заставить их внутренне, душевно раскрыться. Конечно, в искусстве все непринужденное достигается большим трудом, это есть плод великих усилий. Но скольких бы усилий поэта не стояло за хорошими стихами, они естественно и свободно изливаются из его души. И столь же естественно должна литься телепередача. Ученые, новаторы, общественные деятели – все, кто попадает на телеэкран, невольно становятся не только людьми определенных занятий, но и живыми образами, персонажами художественного репортажа в новом виде искусства.

У телевидения свои критерии талантливости. Деятель телеискусства должен соединять в себе качества актера, журналиста, режиссера, а также обаяние и эрудицию, легкость и естественность общения с



людьми, мгновенность реакции, находчивость, остроумие, способность к импровизации и, наконец, гражданственность, публицистичность. Пока, к сожалению, далеко не все профессионалы, выходящие в эфир, обладают этими качествами.

Важная эстетическая особенность телевидения – передача «сиюминутного происшествия», непосредственный репортаж с места события, включение зрителя в тот поток истории, который течет именно сейчас и о котором только завтра сможет заговорить кинохроника, послезавтра – литература, театр, живопись. Пока еще непосредственный репортаж используется телевидением чаще всего в особых случаях: большой футбол, соревнование фигуристов, встреча космонавтов, праздничные парады и демонстрации и т. д. Но история творится не только по праздничным дням. «Подглядеть» естественное течение жизни глазами телекамеры и глазами умного и находчивого комментатора, способного к яркой импровизации, – вот что крайне ценно. Большими возможностями обладает скрытая телекамера, наблюдающая за ходом жизни на людном перекрестке, в магазине, учреждении, на заводе, в порту.

При художественном телерепортаже экранное время равно реальному. И когда телевидение прибегает к кинохронике, оно должно сохранять эффект сиюминутности передачи, принцип присутствия зрителя при совершающемся событии.

О важном, специфическом для телевидения режиссерском приеме рассказали работники Центрального телевидения, вспоминая одну из удачных передач. Все началось с письма на телестудию украинской женщины, разыскивавшей могилу сына, погибшего во время Отечественной войны. С большими трудностями удалось установить, что солдат погиб в бою за один из маленьких чешских городков и там же похоронен. Оказалось, что в городке этом помнят бойца-героя, чтят его память, а один из пионерских отрядов городка даже назван его именем. Отрядом руководит девушка, потерявшая в войну родителей. Узнав об этом, мать бойца заочно ее удочерила. Московские кино- и телерепортеры направились домой к этой женщине и предложили ей передать через телевидение все, что она хочет сказать своей приемной дочери. Эта сцена была заснята на пленку. То же самое предприняли сотрудники телевидения в Чехословакии. Затем они обменялись фильмами, и в заранее условленный день и час на телестудии в Праге и Москве были приглашены мать и дочь. Мать неожиданно для себя увидела фильм о своей дочери, а дочь – фильм о своей матери. В этот момент их соединили по телефону. Между Москвой и Прагой шел взволнованный разговор людей, которые впервые услышали голоса и увидели друг друга на экране. Все это передавалось в эфир обоими телецентрами. Репортаж был необыкновенно эмоционально насыщен и воспроизводил реальные характеры, чувства людей, выплеснувшиеся наружу при необычных обстоятельствах. Весь секрет успеха этой передачи – в новом и собственно телевизионном приеме: поиск ситуации для естественного выхода человеческих характеров, чувств, мыслей. Для телевидения важен «эффект безусловности» изображаемого.

Телевизор может включить в поле нашего зрения весь мир. Он способен заставить зрителя мыслить категориями всего народа, всей страны, всего человечества, заставить задуматься над судьбами мира. В его возможностях проанализировать состояние мира и раскрыть его в живых, видимых образах. Без такой философичности на телевидении не появится своя классика, а без нее не живет ни один вид искусства.

Телевидение – мощный способ информации, которая может иметь и художественное содержание. Телевизор – замечательный ретранслятор крупных событий в художественной жизни мира.

Фантасты братья Стругацкие так пишут о социальных возможностях, опасностях и благотворных перспективах телевидения: «Телевизор может оказаться троянским конем, который въезжает в ум и душу среднего человека и предает его, делает мещанином и подлецом, бандитом и убийцей. Логический конец, когда телевизор становится наркотиком, превращает человека в своего раба, как показывает Брэдбери, наблюдая за жизнью в Америке. Но телевизор может стать и великим учителем человека, используя все ту же свою притягательную способность. В этом благо».

Язык телевидения.

Телевидение выдвинуло два начала: рассказчика и плоскостную композицию. Первое проявилось в многосерийном фильме, которому необходимо рассказывающее действие. Второе — новое соотношение между глубинным и первым планом, между внутрикадровым и закадровым действием.

Телевидение показало два коренных свойства: возрождалась забытая фигура рассказчика, а эффект присутствия состоял в том, что зритель оказывался свидетелем мышления как действия. Еще В. Шкловский говорил о власти телевидения над человеком. Метко замечает: «В наши дни стих снова воспринимается



больше слухом, чем зрением».

Несколько фактов об истории казахского телевидения.

60 лет назад в дома казахстанцев пришло телевидение. Чудо говорящего ящика первыми poznali алматинцы. Затем телевидение распространилось по всему Казахстану.

Телеэфир стартовал в Алматы 8 марта 1958 г. Именно этот день и принято считать началом истории всего казахского телевидения. Сейчас в республике насчитывается более ста телекомпаний, и все они так или иначе являются наследниками и хранителями лучших традиций отечественного телевидения. Любопытные факты собрали журналисты КТК к 60-летию казахского ТВ, которое отмечалось в 2018 г.:

Первый факт.

Время вещания на первых порах составляло всего 5 часов в неделю. Телевизоры в домах в то время были редкостью. Имевшиеся же большую часть дня молчали. Трансляция первой пилотной программы казахского телевидения шла из небольшой студии. Располагалась она в самой высокой в то время точке Алматы – более 850 метров над уровнем моря – на пересечении улиц Университетская и Мира (ныне улицы Сатпаева и Желтоксан). Позднее местное телевидение стало доступно жителям Усть-Каменогорска и Караганды. В 1959 г. оно пришло в Жезказган, через год телепередачи могли смотреть уже в Петропавловске, Целинограде и Уральске. В 1964 г. оно добралось до Балхаша и Семипалатинска, в следующем году – до Павлодара. Постепенно росло и количество часов вещания в сутки.

Факт второй.

Первой темой казахстанского телевидения была целина. Первые шаги давались очень сложно. Все упиралось в техническое оснащение. Первым творением алматинской студии была передача «Жаңақоныстанушылар», посвященная поднятию целины – весьма популярной и активно обсуждаемой в то время теме. Также в те годы пропагандировались достижения советской науки и техники, освещались важные прорывы, такие как первый полет в космос и так далее. Названия программ писались на твердой картонной бумаге. Сами программы записывались с помощью трех камер: первая снимала титры и название передачи, вторая – гостей и ведущих в студии, третья записывала архивные материалы.

Факт третий.

Первый прямой репортаж был снят в 1961 г. на площади Ленина (ныне площадь «Астана» в Алматы). Его героями стали выпускники Аграрного университета на торжественном вечере по случаю окончания вуза. В тот период для записи видео использовались ламповые камеры КТ-28, которые сейчас даже в музеях редко встретишь. Получить камеру для съемок было непросто. Считалось удачей, если журналист мог взять ее раз в неделю. Пленки не хватало, то небольшое, что имелось, использовали в первую очередь для новостей. Поэтому корреспонденты постоянно работали с художниками, использовали большое количество картин и рисунков в своих материалах.

Факт четвертый.

Телебашню «Кок-Тобе» строили 8 лет. Строительство шло 1975 по 1983 г. Благодаря вводу башни в эксплуатацию телевизионщики покрыли вещанием около двухсот населенных пунктов Казахской ССР. На момент окончания строительства алматинская телебашня стала девятым по высоте сооружением в мире. Сейчас она уже четырнадцатая в списке самых высоких телебашен. Считается, что наша телевышка сможет выстоять при землетрясении в 10 баллов, а ее бомбоубежище может вместить сотню человек.

Факт пятый.

Диктора казахского телевидения строго отчитали за самовольную стрижку. Прическа Нелли Омаровой, известного диктора республиканского телевидения в 60-х годах, вызывала восхищение у всех телезрителей. Однажды, приехав в Москву на союзный семинар, Нелли с коллегой пришла в парикмахерскую, где подруга уговорила ее подстричься. Вернувшись в Алма-Ату, Нелли попала «на ковер» к начальству, где



была строго отчитана за столь легкомысленный поступок. С тех пор каждый поход в парикмахерскую ей нужно было заранее обговорить с руководством. Примечательно, что по образованию Нелли Омарова вовсе не журналист, а судмедэксперт. О карьере телеведущей девушка никогда не мечтала. Случайно попав на конкурс дикторов, Нелли покорила членов комиссии своим спокойствием и умением держаться перед камерой, отчего без труда обошла 700 других конкурсанток и стала настоящей звездой эпохи советского ТВ.

Факт шестой.

В 1995 г. все национальное вещание перешло на спутниковое. Отныне страна ловит сигналы с космического аппарата, зависшего над экватором. Постепенно аналоговое вещание замещалось цифровым – более качественным в передаче изображения. Коррективы в путь развития телевидения вносит и интернет. Чтобы не отставать технологически, тележурналисты создали новый формат для продвижения своей продукции – онлайн-телевидение. Оно позволяет смотреть трансляцию любимого канала когда угодно и где угодно: на природе, в пробке, в долгой очереди. Причем делать это можно практически с любого девайса. Прогрессивность мышления казахстанцев в плане совершенствования технологий не остается недооцененной. Людей, развивающих эту отрасль медиа, систематически отмечают профессиональными наградами. Так, недавно в Астане (ныне Нур-Султан) прошла церемонии вручения Национальной телевизионной премии «Тумар». Победители выбирались в восьми номинациях: лучшее документальное кино, лучший телевизионный сериал, лучший социальный проект, лучшая информационная программа, лучший региональный телеканал, лучшая просветительская программа, лучшее событие телевизионного сезона. Также была предусмотрена особая премия за вклад в развитие отечественного ТВ – «60 лет телевидения» (1).

Дополнительные ресурсы по теме лекции:

1. Телевидение между искусством и масс-медиа. Сост. Вартанов А.С. -М.: Государственный институт искусствознания, 2015. 452 с.
2. Муратов С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром: учебник и практикум для вузов / С. А. Муратов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 202 с.
3. Барманкулов М. «Жанры печати, радиовещания и телевидения. Сравнительный анализ»/Учебно-методическое пособие. -Алма-Ата: КазГУ, 1974.
4. Шесть интересных фактов о казахском ТВ. <https://www.ktk.kz/ru/blog/article/2018/03/17/92161/>